

Мари Лео

Мой
Босс —
МОЯ ОШИБКА

18+

Мари Лео

Мой босс — моя ошибка

<https://litres.ru/74194724>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Знаешь, что самое страшное, Алиса? — сказал он, вжимая меня в стену лифта. — Не то, что я могу тебя уволить. А то, что я не могу перестать о тебе думать».

Она пришла в его кабинет как простая помощница на один вечер. А оказалась в центре корпоративной войны, контракта на миллион и безумной страсти, которая грозила разрушить все их планы.

Глеб Воронцов – ледяной магнат, который не верит в любовь. Алиса – дерзкая студентка, которая не верит в чудеса. Но когда между ними вспыхивает огонь, им предстоит понять: ошибкой было не их знакомство, а то, что они пытались убежать друг от друга.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. С чего начинается ад?	9
Глава 2. Ледяной король и его Золушка	15
Глава 3. Сделка дьявола	19
Глава 4. Искушение по имени Алиса	24
Глава 5. Поцелуй, который разрушил всё	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мари Лео

Мой босс — моя ошибка

Пролог

Телефон завибрировал в кармане фартука, когда я разливала кофе очередному важному дядечке в сером костюме. Осторожно вытерев руки о салфетку, я скосила глаза на экран – Вика. Ещё пять пропущенных от неё за последний час.

– Я перезвоню, – шепнула я в гарнитуру и натянула профессиональную улыбку. – Ваш латте, господин.

Дяденька даже не посмотрел на меня. Только кивнул, уткнувшись в айпад. Я привычно развернулась, и тут мой каблук (дешёвый, но относительно устойчивый) заскользил по свежeweымытому полу. Чудом удержав поднос, я услышала за спиной смешок – кто-то из посетителей явно наблюдал за моим балетом.

– Алиса, ты где?! – ворвался в ухо голос Вики, когда я всё же выскользнула в коридор. – Я тебя умоляю, подмени меня сегодня. Всего на три часа! У меня случился «мэтч» в приложении, и он ждёт меня в ресторане через полчаса.

– Вика, у меня самой смена до десяти, – устало сказала я, прижимая телефон плечом. – И вообще, я не в форме.

– Плевать! У меня там «сопровождение важной встречи» в «Гранд-Плазе». Просто постой красиво в углу, подавай булочки, улыбайся. Там платят двести баксов за вечер. Ты же знаешь, мне нужны деньги на операцию сестре, – она нажала на больное.

Я закусила губу. Ольга, моя младшая сестра, уже два месяца лежала в больнице. Каждая копейка была на счету.

– Ну, – сдалась я, – адрес скинь.

– Ты моя спасительница! Беги, я договорюсь с твоим менеджером. Всё, люблю-целую!

Через два часа я стояла в холле «Гранд-Плазы» в чужой блузке – на размер больше, отчего я чувствовала себя ребёнком, переодевшимся в мамину одежду. Вика прислала фото: «Вот эта тётка, Ирина, тебя встретит, она помощница этого Глеба. Сделай всё идеально, он жуткий зануда».

Ирина, высокая брюнетка с идеальной причёской, окинула меня взглядом, который говорил: «Ты кто вообще?». Я выдавила улыбку и поправила съехавший воротник.

– Вы Алиса? – ледяным тоном спросила она. – Так вот, Глеб Сергеевич не любит, когда опаздывают. Вы опоздали на пять минут. Идите за мной.

Мы поднялись на верхний этаж в стеклянный кабинет с панорамным видом на ночной город. Внутри уже сидели несколько мужчин в дорогих костюмах, но мой взгляд сразу приковал тот, кто сидел во главе стола.

Глеб Воронцов.

Я видела его фото в деловых журналах, но вживую он был... другим. Не просто красивым – опасным. Острые скулы, глаза цвета грозового неба, тёмные волосы чуть длиннее, чем обычно носят бизнесмены. Он даже не поднял головы, когда я вошла, только бросил короткое:

– Кофе. Чёрный, без сахара.

Я застыла. Он принял меня за официантку. Ирина быстро шепнула: «Это новый помощник, я вам говорила, Глеб Сергеевич».

Он наконец поднял глаза. Впился в меня взглядом, сканируя от макушки до пят. Я почувствовала, как вспыхнули щёки, но заставила себя не отводить взгляд.

– Так вот, значит, на кого мне заменили Ирину, – сказал он с усмешкой, от которой у меня мурашки побежали по коже. – Выглядишь не как помощник. Выглядишь как тайная любовница, которую прячут от жены.

Я поперхнулась воздухом. Вокруг засмеялись. Но я, стиснув зубы, выпалила:

– Простите, но у меня нет ни мужа, ни желания быть чьей-то тайной. Я здесь работать, а не украшать интерьер.

В кабинете повисла тишина. Глеб наклонил голову, и на его губах заиграла странная улыбка – не злая, а почти заинтересованная.

– О, – протянул он. – Ирина, оставь нас. А вы, Алиса, садитесь. Начнём сначала.

Я села на край стула, чувствуя себя загнанной в угол. Че-

рез минуту передо мной легла стопка бумаг – контракт на сопровождение сделки с одной крупной корпорацией. Сумма сделки – тридцать миллионов евро. Срок – три дня.

– Вот это вы должны сделать, – сказал Глеб, опираясь локтями о стол и сверля меня глазами. – Проверить все пункты, согласовать с юристами, уладить конфликт с поставщиками и к вечеру пятницы иметь подписи обеих сторон. Сделаете – получите премию в десять тысяч долларов. Провалите – не получите ничего. И я лично прослежу, чтобы вас больше никогда не взяли на работу в приличной фирме.

Он угрожал. Но я смотрела в его глаза и видела там не жестокость, а боль – глубокую, запрятанную за многолетним льдом. Не знаю, что на меня нашло. Я вдруг улыбнулась.

– Глеб Сергеевич, а вы всегда запугиваете своих сотрудников или только красивых девушек?

Он замер. Потом медленно откинулся на спинку кресла и рассмеялся – низко, хрипло.

– Знаешь, Алиса, – сказал он, вставая и обходя стол, – кажется, ты будешь моей самой большой ошибкой. Или, – он остановился прямо передо мной, и я ощутила его запах – дорогой одеколон, смешанный с кофе, – может, моей единственной правильной.

Он протянул руку. Я, не раздумывая, пожала её. Его ладонь была горячее, а пальцы сильными.

В тот миг я ещё не знала, что эта встреча перевернёт мою жизнь. Что я влюблюсь. Что разобью себе сердце. А потом

соберу его по кусочкам – вместе с ним.

Глава 1. С чего начинается ад?

Утром я проснулась от того, что забыла выключить будильник, и он орал уже полчаса. Соседка снизу уже стучала по батарее – верный знак, что пора вставать. В голове был туман. Я проработала до двух ночи, изучая тот дурацкий контракт, и теперь чувствовала себя выжатым лимоном.

Но деваться было некуда. В восемь утра я уже стояла в холле «Воронцов-Групп», сжимая папку с документами, и молилась, чтобы Глеб был в хорошем настроении.

Его секретарша – та самая Ирина, которая вчера смотрела на меня как на грязь, – встретила меня с каменным лицом.

– Глеб Сергеевич занят, – отрезала она. – Ждите.

Я села в кресло и достала телефон. Звонок от мамы. Я вышла в коридор, чтобы ответить.

– Алло, мам, что случилось?

– Алисочка, – голос мамы был взволнованным, – Оля плохо себя чувствует. Врачи говорят, нужна срочная пересадка, но они не дадут квоту, если не внесём предоплату за донорские материалы. У нас нет таких денег!

Я зажмурилась. Десять тысяч долларов – премия Глеба – покрыли бы эти расходы почти полностью. Значит, я должна сделать эту сделку. Любой ценой.

– Мам, я всё решу. Дай мне несколько дней. Только... не говори Оле, что я работаю на какого-то олигарха. Она начнёт

переживать.

– Хорошо, дочка. Но будь осторожна. Я слышала, эти бизнесмены не всегда честные люди.

– Мам, я справлюсь. Всё будет хорошо.

Я повесила трубку и почувствовала, как внутри закипает злость на себя и на обстоятельства. Почему я не родилась в богатой семье? Почему должна выживать, когда другие живут в золотых клетках?

Я вернулась в приёмную и ровно в девять услышала голос Глеба из кабинета: «Пусть войдёт».

Я вошла. Он стоял у окна, спиной ко мне, и говорил по телефону на беглом английском. Когда закончил, повернулся и насмешливо посмотрел на меня.

– Ты выглядишь так, будто всю ночь не спала. Удивительно, что ты не развалилась. Ну, показывай, что ты там наизучала.

Я начала доклад. Перечисляла пункты, потенциальные риски, предлагала изменения. Он слушал молча, но я видела, как его зрачки расширяются – я говорила вещи, которые он не ожидал от какой-то студентки.

– Откуда ты это знаешь? – перебил он, когда я заговорила о налоговой оптимизации. – Тебя этому не учили в твоём универе.

– Я подрабатывала в юридической фирме, – солгала я наполовину. На самом деле я ночами штудировала профильную литературу, потому что хотела стать финансовым ана-

литиком, но денег на платное образование не было.

Глеб скрестил руки на груди и прошёлся вокруг меня. Я чувствовала его взгляд на своей шее, спине. Он остановился сзади, и его дыхание коснулось моего уха.

– Мне нравится, что ты не просто красивая кукла, – сказал он почти шёпотом. – Ты ещё и умная. Но знаешь, что мне нравится больше всего?

– Что? – выдохнула я, ненавидя себя за дрожь в голосе.

– Что ты боишься. Даже когда дерзишь, в твоих глазах – страх. Это делает тебя живой.

Он отошёл и бросил на стол ключи от своей машины.

– Сегодня едем на переговоры к поставщикам. Они не хотят подписывать договор, пока не увидят «лицо компании». Им нужна женщина рядом со мной – для имиджа. Ты будешь этой женщиной. Оденься прилично, у меня в гардеробной есть вещи для таких случаев.

Я хотела возразить, но он уже вышел, оставив меня стоять с открытым ртом.

Через час я стояла перед зеркалом в его личном шкафу-комнате. Платье было чёрным, облегающим, с открытой спиной. Дорогим. Настолько дорогим, что в нём было стыдно даже дышать. Я выглядела как модель с обложки – только глаза были чужими, испуганными.

Глеб вошёл без стука, оглядел меня и одобрительно хмыкнул.

– Теперь ты похожа на мою ассистентку. Не забудь – ты

моя тень. И ни слова лишнего.

Мы выехали на его «Мерседесе». Я сидела на пассажирском и смотрела, как он управляет машиной – уверенно, словно это продолжение его тела. Между нами висела тишина, нарушаемая только звуком мотора.

– Скажи, Глеб Сергеевич, – решила я, – почему вы взяли на это дело именно меня? Есть же профессиональные менеджеры.

Он покосился на меня.

– Потому что профессионалы слишком предсказуемы. А вчера в моём кабинете появилась девушка, которая посмела мне дерзить. Такие люди обычно не врут. И не продаются.

– Откуда вы знаете? Вдруг я продажная?

Он усмехнулся и притормозил на светофоре. Повернулся ко мне, вглядываясь в глаза.

– Потому что у тебя взгляд человека, который борется за жизнь. За чужую жизнь. Я это сразу понял.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Он догадался? Или просто предположил? Но я решила не показывать слабости.

– Вы ошибаетесь. Я просто хочу заработать.

– Тогда почему ты краснеешь, когда я говорю о жизни? – он наклонился ближе, и я ощутила его запах, от которого у меня кружилась голова. – Расслабься, Алиса. Сегодня ты моя декорация. А декорации не задают вопросов.

Он отстранился, и светофор загорелся зелёным. Мы по-

ехали дальше, а я сидела и думала о том, как же этот мужчина умудряется видеть меня насквозь. И что из этого выйдет.

Переговоры прошли на удивление гладко. Я, как послушная тень, подавала документы, перекладывала папки, улыбалась партнёрам – и при этом успевала фиксировать все их уловки. Поставщики – трое толстосумов с хитрыми глазами – пытались навязать свои условия, но Глеб был непробиваем. Он стоял на своём, и его уверенность передавалась мне.

В какой-то момент один из них – седой, с перстнем на мизинце – спросил, обращаясь ко мне:

– А ваша прелестная помощница, случаем, не дочка какого-нибудь нашего партнёра? Она так профессионально смотрит на цифры...

Я сжала папку так, что побелели костяшки. Глеб ответил с лёгкой усмешкой:

– Она моя правая рука. И даже если бы она была чьей-то дочкой, я бы всё равно доверил ей подписывать мои контракты. У неё нюх на ошибки лучше, чем у моего финдиректора.

Я чуть не поперхнулась от такой похвалы. Когда мы вышли из здания, я выдохнула:

– Спасибо, что прикрыли, Глеб Сергеевич. Но вы перегнули палку – я никакой не финансовый гений.

– А вот это неправда, – сказал он, открывая мне дверь машины. – Ты заметила опечатку в третьем пункте, о которой мои юристы промолчали. И подсказала мне, как парировать их последнее предложение. Ты гений, Алиса. Просто пока не

знаешь об этом.

Он захлопнул дверцу и сел за руль. А я сидела и смотрела на его профиль, и в груди разрасталось что-то странное – тёплое, пугающее, незнакомое.

Я знала, что влюбляться в босса – это катастрофа. Но разве я могла выбирать?

Глава 2. Ледяной король и его Золушка

Я всегда ненавидел, когда меня пытаются вывести из себя. Но эта Алиса... она делала это с каким-то звериным инстинктом. И сама при этом дрожала, как осиновый лист. Забавно.

Переговоры прошли, как я и планировал. Поставщики были очарованы моей новой «спутницей» – она вела себя безупречно. Улыбалась, подавала документы вовремя, даже пошутила в нужный момент. Но я видел, как она нервничает – то и дело поправляла платье, тербила край папки.

Когда мы вышли из здания, она выдохнула так громко, что я рассмеялся.

– Всё хорошо, боец. Ты выжила.

– Ой, не говорите, – она прижала руку к груди. – У меня сердце чуть не остановилось, когда тот толстяк спросил, какие у меня планы на вечер.

Я нахмурился. Я не заметил, чтобы кто-то из них позволял себе лишнее.

– Он что-то сказал тебе?

– Ничего страшного. Просто предложил выпить. А ваша секретарша, кстати, шепнула мне, что я должна соглашаться, потому что это «укрепляет отношения».

Я стиснул зубы. Ирина... ещё одна проблема, которую нужно решить.

– В моей машине. Сейчас.

Она подчинилась. Когда мы сели в салон, я резко развернулся к ней.

– Ты не обязана терпеть домогательства ради моей сделки, поняла? Никогда. Ты работаешь на меня, но не являешься моей собственностью. Если кто-то переступает черту – бей по лицу, уходи, звони мне. Ясно?

Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Потом вдруг улыбнулась – не той дежурной улыбкой, а настоящей, тёплой.

– Спасибо, Глеб Сергеевич. Я поняла.

В этот момент я понял, что пропал. Её улыбка была как солнечный свет в моём вечно сером мире. Я отвернулся к окну и завёл мотор.

– Теперь поедem в офис, – сказал я сухо. – Впереди ещё три дня ада.

Она ничего не ответила, но я краем глаза видел, что она всё ещё улыбается.

Чёрт.

Вечером я сидел в своём кабинете и перебирал бумаги, но мысли были далеко. Я вспоминал, как она поправляла волосы, как её глаза загорались, когда она говорила о цифрах. И как она вздрогнула, когда я коснулся её плеча, подавая папку.

В дверь постучали. Вошёл Максим – мой друг и финансовый директор, единственный человек, который мог говорить со мной на равных.

– Ну что, Глеб, нашёл себе новую игрушку? – усмехнулся он, плюхаясь в кресло. – Я видел её сегодня на переговорах. Глаза горят, вся такая... живая. Но она же студентка, босс. Ты серьёзно?

– Я не играю, Макс, – сказал я, откидываясь на спинку. – Она действительно талантлива. И она нужна мне для сделки. Ничего больше.

– Да-да, конечно, – Максим закатил глаза. – Я же знаю тебя двадцать лет. У тебя всегда так: сначала «деловая необходимость», а потом ты уже готов купить ей остров в Средиземном море.

Я промолчал. Потому что он был прав.

– Слушай, – добавил он серьёзно, – будь осторожен. Твоя бывшая, Ирина, вернулась из Лондона. Она уже звонила мне, интересовалась, не завёл ли ты новую пассию. Если она узнает про Алису, будет скандал.

– Ирина мне больше не указ, – отрезал я. – И если она сунется к Алисе, я вышвырну её из города.

– Ого, ты уже её защищаешь. – Максим поднял руки. – Ладно, предупредил. А теперь давай обсудим завтрашнюю встречу с Резником. Этот гад явно что-то замышляет.

Мы переключились на дела, но в голове у меня крутился образ Алисы. Её взгляд, её голос, её запах – смесь дешёвых

духов и честности. Она была настоящей, в отличие от всех этих женщин, которые увивались вокруг меня ради денег.

Именно это меня и пугало больше всего.

Глава 3. Сделка дьявола

Второй день был хуже первого. Глеб проверял меня на прочность: задавал каверзные вопросы, заставлял пересчитывать цифры снова и снова, требовал мгновенных решений. Я чувствовала, что вот-вот сорвусь, но держалась.

В обед я сидела в пустом конференц-зале и пила остывший кофе, когда в двери появился он. Без стука, как всегда.

– Ты не обедала, – констатировал он. – Я смотрю камеры. Жуёшь бутерброды в углу, как мышка.

– У меня нет времени на рестораны, – буркнула я. – Если вы не заметили, я здесь работаю, а не прохлаждаюсь.

Он поставил передо мной коробку с едой из дорогого ресторана.

– Ешь. Это приказ.

– Я не голодна.

– Слушай, – он наклонился ко мне, и его голос стал низким, почти угрожающим, – если ты упадёшь в обморок от голода на переговорах, я не смогу объяснить партнёрам, что моя помощница просто забыла поесть. Это вредно для имиджа.

Я засмеялась – неожиданно для себя.

– Вы невыносимы, Глеб Сергеевич.

– Знаю. Ешь.

Я открыла коробку – там был салат с креветками и горя-

чий стейк. Я посмотрела на него с подозрением.

– Вы специально заказали моё любимое блюдо? Откуда вы знаете?

– Я всё о тебе знаю, – сказал он, садясь напротив. – Твоя мама работает медсестрой, сестра больна, ты учишься на бюджете, живёшь в общежитии. У тебя нет отца, а твоя подруга Вика – единственный человек, которому ты доверяешь.

Я застыла с вилкой в руке.

– Вы что, нанимали частного детектива?

– Я просто умею читать документы. Твоё резюме, твои соцсети, пару разговоров с твоей подругой – достаточно. Не волнуйся, я не собираюсь использовать это против тебя. Но я хочу знать, с кем имею дело.

Я медленно положила вилку.

– И что вы обо мне поняли?

– Что ты боишься не за себя. Ты боишься, что не успеешь. Что деньги придут слишком поздно. Что твоя сестра не дождётся.

Я почувствовала, как слёзы подступают к глазам, но заставила их сдержаться.

– Не вам об этом говорить.

– Мне, – сказал он твёрдо. – Потому что я тоже потерял того, кого любил. Моего брата. Он умер у меня на руках от лейкемии. Мне было двадцать. Я думал, что могу купить ему лучших врачей, лучшие лекарства. Но не успел. – Он замол-

чал, и в его голосе прорезалась боль. – Поэтому я знаю, что ты чувствуешь. И поэтому я дам тебе эту премию. Но только если ты выполнишь сделку. Не потому, что я жестокий. Потому что я хочу убедиться, что ты сможешь бороться до конца. Что у тебя есть характер.

Мы смотрели друг на друга в тишине. Вдруг он исчез – этот высокомерный босс, – а появился живой человек с разбитым сердцем. И я поняла, что отныне моя борьба – не только за сестру. А ещё и за то, чтобы доказать ему, что мы оба достойны второго шанса.

– Я сделаю эту сделку, Глеб Сергеевич, – сказала я твёрдо. – Клянусь.

Он кивнул и встал.

– Верю. А теперь доедай, у нас через час встреча с адвокатами конкурента. И ещё одно, – он обернулся у двери, – не называй меня по отчеству. Просто Глеб.

Он вышел, а я смотрела в закрывшуюся дверь и чувствовала, как в груди разрастается что-то новое – надежда, смешанная со страхом. Но теперь я знала: я не одна.

Через час я сидела в том же конференц-зале и смотрела на Константина Резника – нашего главного конкурента. Он был полной противоположностью Глеба: мягкий, улыбчивый, с приятным голосом, но я чувствовала за этой обёрткой хищника. Он то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды, а после встречи подошёл и протянул мне визитку.

– Если у вас возникнут вопросы, Алиса, я всегда открыт к

диалогу. Вы поразили меня своей компетентностью. Может быть, когда-нибудь вы захотите работать у меня.

Я взяла визитку, стараясь сохранять спокойствие.

– Спасибо, господин Резник, но я пока довольна своей работой.

– Понимаю, – он улыбнулся ещё шире. – Но помните: хорошие специалисты всегда в цене.

Он удалился, а я спрятала визитку в карман. Что-то подсказывало мне, что этот человек опасен. И не только для бизнеса.

Вечером я позвонила Вике.

– Вик, ты знаешь что-нибудь о Константине Резнике?

– О, это тот красавчик-конкурент? – она хмыкнула. – Слухи ходят, что он пытается увести у Воронцова всех клиентов. И ещё... говорят, у него свои методы. Например, он любит переманивать ключевых сотрудников, предлагая им золотые горы.

– Ясно, – сказала я. – Спасибо.

– Алиса, ты чего? Неужели он тебе предложил что-то? Осторожнее, детка. Глеб – псих, но он хотя бы честный. А этот Резник – змей.

– Я поняла. Не переживай.

Я повесила трубку и задумалась. Если Резник так заинтересовался мной, значит, он видит во мне слабое звено. Но он ошибался. Я не предам Глеба – не после того, как он рассказал мне о брате.

Так я решила тогда.

Глава 4. Испытание по имени Алиса

Третий день был самым сложным. Сорвать сделку пытался мой главный конкурент – Константин Резник. Он подошёл к Алисе своего человека, якобы «помочь», но на самом деле выведать наши условия. К счастью, Алиса оказалась сообразительнее – она не только раскусила его, но и сделала встречный ход, предложив партнёрам выгодные условия, которые я даже не рассматривал.

Когда я увидел её в конце дня – раскрасневшуюся, взволнованную, с блестящими глазами, – я понял, что хочу её. Не как помощницу. А как женщину.

– Ты гениальна, – сказал я, когда все ушли. – Ты спасла сделку.

– Я просто делала свою работу, – пожала она плечами, но я видел, как она сияет.

– Теперь ты заслужила не только премию. – Я подошёл к ней, взял её за подбородок. – Ты заслужила ужин. Со мной. Сегодня.

Она попыталась отстраниться, но я держал крепко.

– Это не входит в мои обязанности, Глеб.

– Это не работа. Это приглашение.

– А если я откажусь?

Я усмехнулся и склонился к её уху.

– Тогда я устрою тебе такую проверку, что ты пожалеешь.

Но я знаю, что ты не откажешься, потому что ты любопытна. Ты хочешь узнать, что скрывается за этой маской.

Она молчала. А потом выдохнула:

– Хорошо. Но только ужин. Никаких намёков.

– Договорились.

Я улыбнулся своей дьявольской улыбкой. Наивная. Она думает, что сдержит слово.

Мы поехали в ресторан на крыше. Ночной город мерцал внизу, а Алиса, наконец расслабившись, рассказывала мне о своей мечте – стать финансовым директором, помогать людям, строить что-то настоящее. Я слушал и думал, что за последние годы никто не заставлял меня чувствовать себя живым.

– А у вас есть мечта? – спросила она вдруг.

Я задумался.

– Раньше была. Сделать мир лучше. Но потом я понял, что мир не меняется. А люди предают. Так что теперь моя мечта – просто быть на вершине.

– Это грустно, – сказала она. – Я думаю, что, если человек перестаёт мечтать, он перестаёт жить.

Она смотрела на меня так по-детски искренне, что я почти поверил. Почти.

– Тогда покажи мне, как мечтают, Алиса, – сказал я, наклоняясь к ней. – Покажи мне, что ты не такая, как все.

Она замерла, когда мои губы почти коснулись её губ. Я ждал, что она оттолкнёт меня, убежит. Но она прикрыла глаза и прошептала:

– Докажи, что ты не монстр.

Я поцеловал её. Нежно, вопреки всем моим правилам. И понял: я пропал окончательно.

Её губы были мягкими, тёплыми, и на вкус – как обещание счастья. Я углубил поцелуй, прижимая её к себе, и чувствовал, как она дрожит. Её руки коснулись моей груди, и я застонал.

– Глеб... – выдохнула она, отрываясь. – Нам нельзя.

– Почему?

– Потому что... я не знаю тебя. Ты мой босс. Это неправильно.

– А я хочу, чтобы это стало правильным, – сказал я, касаясь лбом её лба. – Дай мне шанс, Алиса. Я не буду спешить. Я просто хочу быть рядом.

Она молчала, но я видел, как она борется с собой.

– Хорошо, – прошептала она наконец. – Но, если ты меня обманешь... я уйду навсегда.

– Я никогда не обману тебя, – пообещал я. – Ты слишком ценна для меня.

Мы сидели ещё час, разговаривая о всякой ерунде. Смеялись над тем, как я впервые чуть не уронил кофе в первый день её работы. И я вдруг поймал себя на мысли, что улыбаюсь – искренне, легко, как не улыбался много лет.

Когда я отвозил её домой, она уснула на пассажирском сиденье, уткнувшись носом в стекло. Я смотрел на её беззащитное лицо и понимал: я сделаю всё, чтобы защитить её. Даже если для этого придётся разрушить свою ледяную крепость.

Глава 5. Поцелуй, который разрушил всё

Я не должна была этого делать. Этот поцелуй был ошибкой – и в то же время самым правильным, что случилось в моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.